

Литературное пространство

Мария ЧЕТВЕРИКОВА

ЖИВУ НА БЕРЕГУ ИЗВИЛИСТОЙ РЕКИ...

* * *

Такие осадки сойдут за осаду:
из дома – никто,
и домой к нам – никто.
А дождь барабанит по стеклам
как надо,
до жути пугая домашних котов.

Гроза разрывает тяжелое небо –
ей молнии в радость горстями метать.
Потоки воды – хоть забрасывай невод
и, может быть, даже поймает кита.

Еще не сентябрь, не расплата
за кражу
земного тепла из небесной казны.
Мне город кивает
рекламной растяжкой –
еще отогреемся после грозы.

* * *

Я люблю дождь:
он оставляет на асфальте
окна в подземный город.
Там искрящееся небо,
блестящие дома,
деревья, растущие вглубь.

И там – сколько бы я
ни заглядывала туда –
девушка с сияющими глазами,
похожими на мои,
всегда счастлива.

* * *

Училась говорить,
теперь учусь молчать,
учусь считать часы
и проживать минуты.

Четверикова Мария Валерьевна родилась в 1986 году. Автор поэтических сборников «Капель по Моцарту» (2003), «Предсказание дождя» (2007), «Небесный троллейбус» (2013). Стихи также печатались в коллективных сборниках Москвы и Омска, журналах «Новосибирск», «Литературный Омск», «Мир увлечений», «Пилигрим». Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийского конкурса юных поэтов фонда «Новые имена России» с присуждением президентской стипендии. Лауреат областной молодежной литературной премии имени Ф. М. Достоевского. Дипломант Всероссийского литературного конкурса «Хрустальный родник». Лауреат Сибирско-Уральской литературной премии. В настоящее время работает преподавателем Омского государственного технического университета.

И кажется смешной
 давнішня печаль
 о том, чьего лица не помню
 почему-то.

Живу на берегу извилистой реки:
 зима, весна, за ней –
 прерывистое лето.
 Я к осени пришла другой – моей руки
 не вырвать из твоей порыву
 злого ветра.

Синеет небосвод и бьет осины дрожь.
 Я заново учусь играть на пианино,
 писать и рисовать, смотреть в тебя,
 как в дождь.
 Бесшумных два крыла, прошу,
 не опали мне.

* * *

Транспорт общественный, выставший
 за ночь,
 зимнему солнцу подставил бока.
 Листья, забытые за зиму напрочь,
 спят в серых почках-клубочках пока.

Солнечный свет с выси льется
 отвесно,
 ряби отгадка проста и легка:
 ходит по небу троллейбус небесный,
 мягко покачивая облака.

Он перевозит дожди, снега-вьюги,
 сны и в пути заблудившихся птиц.
 Запахи лета привозит он с юга,
 с севера – холод, тревоги – с границ.
 Ночью – все дремлет под звездною
 бездной,
 хрупок как снег и как сон невесом...

Знаешь, по слухам, троллейбус
 небесный
 скоро поедет за новой весной.

* * *

О, как извилисты пути,
 внезапны встречи.
 Тебе ко мне не подойти,
 не взять за плечи.

Мне не коснуться невзначай
 твоей ладони.
 Бродячей кошкою печаль
 пригрелась в доме.

Пророчит новый ночь ожог,
 и в свете лунном
 меня дуэньей бережет
 моя разумность.

Хоть знаем обе: стану вновь
 несносней ливней,
 когда с улыбкой вскинешь бровь
 на «Не звони мне».

* * *

Ведь ничего толкового не выйдет,
 и чудо разобьется о рассвет:
 ты будешь жить на берегах Невы, где
 в твои глаза вкрадется серый цвет.
 Пусть третьей в полутьме стоит
 разлука –
 терять совсем не больно, не любя.

Но так легко целуешь мои руки,
 что тяжело отнять их у тебя.

* * *

Ни пустой строки, ни пустого дня –
 время на руке закружилось вихрем.
 Милые часы, что вам до меня?
 Жизнь моя для вас – краткий пестрый
 выхлест.

Сумасбродит снег, лезет в фонари,
 но уже весна через две недели.
 Набирают цвет волосы мои:
 видишь ли, они инеем седели.

Ни пустого дня, ни пустой строки.
 Сколько мне еще плыть
 под небесами,
 брать вершины и – птиц кормить
 с руки?

На запястье жизнь – пульсом
 и часами.

* * *

Ничего, что не мост, а мостки лишь:
 это просто – немного да малость.
 Знай, тоска: мое сердце покинешь –
 дозвониться бы только до мамы.

Ничего, если путь через пустошь:
 это просто – туда и обратно.
 Знай, беда: мое сердце отпустишь –
 дозвониться бы только до брата.

Ничего! Пожимая плечами,
принимаю любую дорогу.
Только близких бы – уберечь
от печалей,
домолиться бы только до Бога.

* * *

Солнечный день травую скошен,
солнечный наступает вечер.
На подоконнике спит кошка,
бабушка разбирает гречку.

Бабушки нет, и кошки тоже.
Есть только я да моя память.
Солнечный вечер уже прожит,
и не вернуться, не исправить.

Прожито. И держусь за то, что
прошлое становится вечным:
на подоконнике спит кошка,
бабушка разбирает гречку.

* * *

Трудности, радости, ленты-дороги –
то на работу, то – на край света...
Не успеваю подумать о многом,
но успеваю прочувствовать это.

Лето сменяет звенящая стужа:
кто-то становится ближе, чем близкий.
Не успеваю понять, что мне нужно,
но успеваю обжечься об искры.
Столько не сделано – чаша без края!..

Что мне поделать с собою, ведь я же
снова от дел отрекусь, собирая
солнечный луч золотистою пряжей.
